

В. И. Семевский

**Политические и
общественные идеи
декабристов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. И. Семевский**
Политические и общественные идеи декабристов / В. И. Семевский – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 712 с.

ISBN 978-5-518-00780-2

ISBN 978-5-518-00780-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Въ этомъ трудѣ, какъ видно изъ его заглавія, я предполагаю подробно познакомить читателей съ политическимъ и общественнымъ міросозерцаніемъ декабристовъ. При этомъ внѣшняя исторія тайныхъ обществъ, т. е. описаніе ихъ организаціи, событій дня 14 декабря 1825 г., возстанія Черниговскаго полка, суда надъ декабристами и ихъ дальнѣйшей жизни, не входитъ въ программу этой книги.

Чтобы лучше оцѣнить преобразовательные планы декабристовъ, я нашелъ нужнымъ во введеніи сдѣлать сжатый обзоръ предшествовавшихъ проектовъ реформъ государственнаго строя Россіи въ XVIII и первой четверти XIX вѣка *). Затѣмъ я прежде всего излагаю мнѣнія декабристовъ о высшихъ представителяхъ власти, о центральныхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ, государственномъ хозяйствѣ Россіи, о положеніи сословій, о жизни солдатъ. Я описываю волненіе Семеновскаго полка въ 1820 г., такъ какъ оно сыграло крупную роль въ усиленіи реакціоннаго настроенія имп. Александра I, а нѣкоторые введенные въ армию офицеры этого полка были позднѣе видными дѣятелями тайнаго общества на югѣ Россіи. Далѣе я говорю объ отношеніи декабристовъ къ военнымъ поселеніямъ, цензурѣ, преслѣдованію профессоровъ и учащейся молодежи и къ нѣкоторымъ другимъ проявленіямъ произвола правительства, а также къ иностранной политикѣ Россіи.

Изобразивъ отрицательное отношеніе декабристовъ къ существовавшимъ тогда въ Россіи порядкамъ, я стараюсь опре-

---

*) Исторіи развитія идей о главномъ социальномъ преобразованіи—уничтоженіи крѣпостнаго права—посвящена моя книга „Крестыянскій вопросъ въ XVIII и первой половинѣ XIX в.“ и статья въ сборникѣ „Крестыянскій Строй“ изд. кн. П. Д. Долгорукова и гр. С. Л. Толстого. 1905 г. т. I.

дѣлать тѣ вліянія, которыя помогли имъ разобраться въ тяжелыхъ впечатлѣніяхъ, воспринимаемыхъ ими отъ современной жизни, и ищу этихъ вліяній въ условіяхъ ихъ образования, въ посѣщеніи ими западной Европы, въ ихъ чтеніи, въ изученіи государственнаго устройства опередившихъ Россію народовъ западной Европы и Америки, въ знакомствѣ съ прошлыми и современными декабристамъ революціонными движеніями и, наконецъ, въ изученіи русской исторіи и вліяніи конституціоннаго строя Царства Польскаго.

Готовою организациею для объединенія тогдашней интеллигенціи являлись масонскія ложи. Поэтому я рассматриваю участіе въ нихъ декабристовъ, характеризую политическое и социальное міросозерцаніе масоновъ и указываю на причины разочарованія въ масонствѣ декабристовъ. Весьма важное значеніе для Тайнаго Общества могло имѣть французское и польское масонство высшихъ степеней и венты карбонаріевъ въ Швейцаріи, Франціи и Италіи, но пока мы располагаемъ еще недостаточнымъ количествомъ данныхъ для точнаго опредѣленія размѣровъ этого вліянія. Интересна неудавшаяся попытка гр. М. А. Дмитріева-Мамонова (не вступавшаго въ Тайное Общество) и М. Ѳ. Орлова (сдѣлавшагося позднѣе членомъ Союза Благоденствія) создать орденъ Русскихъ Рыцарей и выработанная ими программа преобразованій, въ которой мы находимъ впрочемъ, несмотря на горячее стремленіе ихъ обоихъ къ политической свободѣ, не мало несимпатичныхъ чертъ.

Въ пятой главѣ я перехожу къ характеристикѣ конституціонныхъ стремленій членовъ тайныхъ обществъ: Союза Спасенія, Союза Благоденствія, Сѣвернаго и Южнаго Обществъ. Говоря о Союзѣ Благоденствія, я рассматриваю связанныя съ нимъ попытки дѣятельности въ области первоначальнаго преподаванія, пропаганды, устройства литературныхъ обществъ и предположенія Н. И. Тургенева объ изданіи журнала.

Говоря о монархически-конституціонныхъ стремленіяхъ Сѣвернаго Общества, я подробно разбираю проектъ конституціи Никиты Мих. Муравьева въ трехъ его редакціяхъ, замѣчанія на него Пав. И. Пестеля и К. П. Торсона, а также проектъ конституціи Г. С. Батенькова, и вмѣстѣ съ тѣмъ указываю на довольно замѣтное республиканское теченіе въ Сѣверномъ Обществѣ, а также останавливаюсь на предположеніяхъ его членовъ относительно временнаго правленія и созыва Великаго Собора.

Подробный разборъ „Русской Правды“ и „Государственного Завѣта“ Пестеля знакомить съ планами относительно политическихъ и социальныхъ преобразованій Южнаго общества, стремившагося къ введенію республиканскаго правленія и къ широкомъ аграрнымъ реформамъ. Планъ федеративнаго союза славянскихъ народовъ, выдвинутый Обществомъ Соединенныхъ Славянъ, былъ къ сожалѣнію мало разработанъ.

Такъ какъ предположенія относительно судебной реформы, преобразованія военнаго строя, свободы печати и уничтоженія крѣпостнаго права разбирались въ Сѣверномъ и Южномъ Обществахъ подробнѣе другихъ реформъ, то я посвящаю разсмотрѣнію ихъ особая главы.

Впервые общую характеристику стремленій тайныхъ обществъ второй половины десятихъ и первой половины двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія далъ А. Н. Пыпинъ въ его талантливой книгѣ объ „Общественномъ движеніи въ Россіи при Александрѣ I“, вышедшей отдѣльнымъ изданіемъ въ 1871 году. Однако подробное изученіе политическаго и общественнаго міросозерцанія декабристовъ сдѣлалось возможнымъ лишь съ тѣхъ поръ, когда дѣла о декабристахъ, хранящіяся въ Государственномъ Архивѣ, стали доступными изслѣдователямъ (хотя и съ особаго каждый разъ разрѣшенія), такъ какъ матеріалы, хранившіеся въ частныхъ рукахъ и лишь частію напечатанные въ Россіи и за-границею, не давали достаточно данныхъ по этому предмету.

Первый, получившій доступъ къ подлинному дѣлу о декабристахъ, М. И. Богдановичъ, авторъ „Исторіи царствованія имп. Александра I и Россіи въ его время“, въ двухъ главахъ VI-го тома своего труда (1871 г.) сообщилъ цѣнные данныя о тайныхъ обществахъ. Но что онъ не могъ познакомиться со всѣмъ, имѣющимъ значеніе, матеріаломъ, видно изъ того, что „Русская Правда“ Пестеля ему очевидно не была доступна, и онъ долженъ былъ довольствоваться краткимъ извлеченіемъ изъ нея въ „Государственномъ Завѣтѣ“ Пестеля. Въ половинѣ 1880-хъ годовъ разрѣшеніе на изученіе дѣла декабристовъ въ полномъ его объемѣ получилъ академикъ Н. О. Дубровинъ, но онъ задумалъ предпослать этому труду обширное введеніе на основаніи не только печатныхъ источниковъ, но и собраннаго имъ въ очень большомъ количествѣ матеріала изъ многихъ архивовъ, которое и печаталось въ „Русской Старинѣ“ подъ заглавіемъ „Русская жизнь въ началѣ XIX столѣтія“ (1898—1899, 1901—2 гг.) и „Послѣ отечественной войны“ (тамъ-

же 1903 г., 1904 г. №№ 1—5). Только въ двухъ послѣднихъ статьяхъ авторъ приступилъ къ исторіи тайныхъ обществъ, но успѣлъ сообщить свѣдѣнія лишь о Союзѣ Спасенія и Союзѣ Благоденствія, когда смерть помѣшала ему докончить свой трудъ.

Я получилъ возможность начать изученіе хранящихся въ Государственномъ Архивѣ матеріаловъ о декабристахъ въ 1903 г. Матеріалы эти состоятъ изъ 507 отдѣльныхъ дѣлъ, нѣкоторыя изъ нихъ всего въ нѣсколько листовъ, другія-же представляютъ объемистыя пачки. Болѣе трехсотъ изъ нихъ содержатъ въ себѣ преимущественно допросы отдѣльныхъ лицъ, какъ преданныхъ верховному уголовному суду, такъ и привлекавшихся къ слѣдствію и затѣмъ оправданныхъ или подвергшихся наказанію безъ суда по повелѣнію имп. Николая. Остальныя дѣла заключаютъ въ себѣ проекты предложенныхъ декабристами преобразованій, доносы на тайныя общества, нѣкоторыя масонскія бумаги (обширный архивъ кн. Баратаева), бумаги, взятыя у гр. М. А. Дмитріева-Мамонова и декабристовъ П. И. Пестеля, кн. А. И. Барятинскаго и Н. А. Крюкова, журналъ слѣдственной комиссіи и ея дѣлопроизводство, дѣла объ арестахъ и освобожденіи арестованныхъ, докладныя записки государю о привлеченныхъ къ дѣлу и справки о нихъ, копія съ показаній, данныхъ членами польскаго тайнаго Патріотическаго Общества варшавской слѣдственной комиссіи, переписка цес. Константина Павловича по дѣламъ тайныхъ обществъ съ бар. И. И. Дибичемъ и гр. Татищевымъ, дѣлопроизводство верховнаго уголовного суда, повелѣнія имп. Николая о заключеніи въ крѣпость и порядкѣ содержанія арестованныхъ, бумаги Дибича, дѣло о верховномъ судѣ въ Царствѣ Польскомъ надъ членами Патріотическаго общества и проч.

Послѣ составленія біографическихъ очерковъ нѣкоторыхъ декабристовъ и характеристики взглядовъ декабристовъ вообще на крестьянскій вопросъ, я напечаталъ въ журналѣ „Былое“ (1906 г. №№ 1—3) подробный анализъ проекта конституціи Н. М. Муравьева во всѣхъ трехъ ея редакціяхъ, плана Батенькова и „Русской Правды“ Пестеля въ связи съ сжатымъ изложеніемъ предшествовавшихъ проектовъ преобразованія государственнаго строя Россіи. Затѣмъ я продолжалъ работать надъ трудомъ о политическихъ и общественныхъ идеяхъ декабристовъ и получилъ при этомъ возможность пополнить данныя, почерпнутыя изъ матеріаловъ Государственнаго Ар-

хива, обильными свѣдѣніями, заключающимися въ документахъ архива братьевъ Александра и Николая Ивановъ. Тургеневыхъ, хранящихся въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки Академіи Наукъ и пожертвованныхъ туда сыномъ Николая Ивановича, Петромъ Николаевъ. Тургеневымъ, который оказалъ этимъ огромную услугу русской наукѣ *).

Не мало данныхъ для пополненія своего труда я нашелъ въ Военноученомъ Архивѣ **), въ архивахъ Главнаго Военно-суднаго управленія и Государственнаго Совѣта ***), въ рукописныхъ отдѣленіяхъ Публичной библіотеки и библіотеки Академіи Наукъ, отчасти въ архивѣ Департамента Полиціи, гдѣ хранятся дѣла бывш. III Отдѣленія Соб. Е. Вел. Канц., общемъ архивѣ Минист. Внутр. Дѣлъ и въ архивѣ Собственной Его Величества канцеляріи. Общій Архивъ Главнаго Штаба къ сожалѣнію перевезенъ въ Москву, и я имѣлъ возможность ознакомиться лишь съ немногими его документами, оставленными для покойнаго академика Дубровина. Къ счастью въ собраніи его бумагъ, хранящихся въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки Академіи Наукъ, нашлось не мало копій съ документовъ этого архива, снятыхъ для Н. О. Дубровина или имъ самимъ.

Появленіе въ печати сочиненій проф. М. Д. Довнара-Запольскаго „Идеалы декабристовъ“ и „Тайное общество декабристовъ“, составленныхъ, кромѣ печатныхъ источниковъ, на основаніи матеріаловъ одного Государственнаго Архива, не могли побудить меня отказаться отъ окончанія труда о политическихъ и общественныхъ идеяхъ декабристовъ ****). Я надѣюсь, что мой трудъ значительно подвигаетъ впередъ изученіе идеологіи декабристовъ, что же касается внѣшней исторіи и организациі тайныхъ обществъ, что составляетъ содержаніе втораго сочиненія проф. Довнара-Запольскаго, то этотъ вопросъ, какъ уже было сказано, не входитъ въ мою программу.

*) Общій обзоръ содержанія архива братьевъ Тургеневыхъ сдѣланъ А. А. Фоминымъ, содѣйствовавшимъ полученію Академіею Наукъ этого драгоценнаго дара, въ его статьѣ: „Новый историко-литературный кладъ“ въ журналѣ „Русская Мысль“ 1906 г. № 4.

**) См. „Каталогъ Военно-ученаго Архива Главнаго Штаба. Томъ I. Составилъ кап. Бендеръ подъ редакціею полковника Вивьенъ-де-Шато-брена“. Спб. 1905 г.

***) Подъ редакціею управляющаго этимъ архивомъ С. А. Панчулидзева уже напечатана „Опись дѣлъ Архива Государственнаго Совѣта“ т. I—III. Дѣла Госуд. Совѣта съ 1810 по 1849 г. Вся опись архива составитъ 22 тома.

*****) Большая часть его была напечатана въ журналахъ „Русское Богатство“ (1907—8 гг.) и „Минушіе Годы“ (1908 г.).

Трудъ этотъ составленъ, кромѣ печатнаго, на основаніи обширнаго неизданнаго матеріала. Правда, часть матеріаловъ Государственнаго Архива появилась въ послѣдніе годы въ печати (на что я дѣлаю указанія въ примѣчаніяхъ), но напечатанное составляетъ лишь незначительную часть архивныхъ документовъ по этому предмету. Чтобы не увеличивать чрезмѣрно количества примѣчаній, я въ большинствѣ случаевъ не указываю, изъ какого дѣла Государственнаго Архива заимствовано то или другое свѣдѣніе, но если я говорю, что такой-то декабристъ сообщилъ извѣстный фактъ или сказалъ то-то въ своемъ показаніи, то специалисты могутъ найти цитированное мѣсто въ дѣлѣ, содержащемъ показанія именно этого декабриста. Если же свѣдѣніе заимствовано изъ другого источника, то обыкновенно въ примѣчаніи онъ указанъ. Точно также я не цитирую каждый разъ номера дневниковъ и переписки Н. И. Тургенева въ архивѣ братьевъ Тургеневыхъ, такъ какъ изслѣдователи найдутъ необходимыя имъ указанія въ подробной описи этого архива, а для неспециалистовъ эти указанія не нужны. Во введеніи я особенно избѣгалъ пестрить страницы ссылками, такъ какъ не теряю надежды со временемъ гораздо подробнѣе разработать содержаніе введенія, что уже въ значительной мѣрѣ мною исполнено.

Не желая еще увеличивать объемъ этого труда, принявшаго все же весьма значительные размѣры, и кромѣ того, считая необходимымъ соблюсти возможно большую соразмѣрность его частей, я не нашелъ удобнымъ собрать воедино всѣ мои работы, посвященныя декабристамъ. Поэтому считаю небезполезнымъ назвать здѣсь въ примѣчаніи тѣ изъ моихъ статей, которыя примыкаютъ къ содержанію настоящаго труда, но или вовсе не включены въ него, или лишь частію вошли въ его составъ. *)

*) Статьи эти слѣдующія: 1) „Первый политическій трактатъ Сперанскаго“ („Русское Богат.“ 1907 г. № 1). 2) „Нѣсколько словъ о В. Н. Карзиннѣ“ („Вѣсти. Евр.“ 1893 г. № 2). 3) „Волненіе Семеновскаго полка въ 1820 г.“ („Былое“ 1907 г. №№ 1, 2, 3). Въ настоящей книгѣ перепечатана лишь первая изъ трехъ статей, напечатанныхъ въ „Быломѣ“, и немногія страницы изъ второй и третьей. 4) „Декабристы-масоны“ („Минувшіе Годы“ 1908 г. №№ 2, 3 и 5—6). Въ настоящую книгу не включены первыя 6 главъ этой статьи, напечатанныя во 2 и отчасти въ 3 № „Минувшихъ Годовъ“. 5) „М. А. Фонъ-Визинъ. Біографическій очеркъ“ въ изданіи Пирожкова: „Общественное движеніе Россіи въ первую половину XIX вѣка“ т. I, стр. 1—96. 6) „Бар. Вл. Ив. Штейнгель. Біографическій очеркъ“. Напечатано тамъ же, стр. 281—320. 7) „И. Д. Якушкинъ“. (въ энциклоп. Словарѣ Брок-

Въ заключеніе я считаю необходимымъ съ величайшею благодарностью упомянуть о томъ любезномъ содѣйствіи, которое я повсюду встрѣчалъ при собираніи матеріаловъ для этого труда и его обработкѣ. Прежде всего я обязанъ директору Государственнаго Архива С. М. Горяинову полученіемъ доступа къ хранящимся въ этомъ архивѣ матеріаламъ о декабристахъ. Разрѣшеніе пользоваться матеріалами архивовъ Военно-Ученого, Главнаго Военно - Суднаго Управления, Главнаго Штаба, Собственной Его Вел. Канцеляріи, Канцеляріи Военнаго Министерства, Минист. Внут. Дѣлъ и Департамента Полиціи было получено мною, благодаря ходатайству Академіи Наукъ при любезномъ содѣйствіи ея непремѣннаго секретаря, акад. С. Ѳ. Ольденбурга и акад. А. С. Лаппо-Данилевскаго. Академіи Наукъ я обязанъ также разрѣшеніемъ доступа къ матеріаламъ принадлежащаго ей архива бр. Тургеневыхъ и матеріаламъ Н. Ѳ. Дубровина, которое было дано вслѣдствіе содѣйствія акад. А. А. Шахматова, столь внимательнаго къ просьбамъ всѣхъ работающих въ бібліотекѣ Академіи Наукъ. Тутъ же долженъ упомянуть о крайней обязательности хранителя отдѣленія русскихъ рукописей Академіи Наукъ, Сев. Изм. Срезневскаго, котораго мнѣ такъ часто приходилось беспокоить.

Величайшую любезность и вниманіе ко мнѣ я всегда встрѣчалъ также со стороны управляющаго архивомъ Государственнаго Совѣта, С. А. Панчулидзева.

Затѣмъ я считаю долгомъ выразить искреннюю благодарность всѣмъ гг. бібліотекарямъ Академіи Наукъ, Спб. Университета и Публичной Библіотеки, къ которымъ мнѣ приходилось обращаться, и особенно В. Э. Банку, И. М. Болдакову, А. И. Браудо, И. А. Бычкову, Э. А. Вольтеру, Н. А. Вукотичъ, А. Б. Ламбиной, А. Д. Орлову, В. И. Саитову, служащимъ въ Государственномъ Архивѣ: Г. В. Бюшу, А. А. Привалову и М. Я. Королькову, архивариусу архива Главнаго Военно-суднаго управления И. С. Фильчакову, завѣдующему Военно-ученымъ

кауза-Ефрона). 8) „Н. И. Тургеневъ“ (тамъ же). Статья эта написана до ознакомленія съ архивомъ братьевъ Тургеневыхъ, но представляетъ сжатый очеркъ всей жизни Ник. Ив. Т—ва. 9) „Юс. Викт. Поджіо“ въ „Галлеріѣ шплицсельбургскихъ узниковъ“, изд. подъ редакц. Н. Ѳ. Анненскаго, В. Я. Богучарскаго, П. Ф. Якубовича и моею, т. I, стр. 17—28. 10) „Крестьянскій вопросъ въ обществахъ декабристовъ“: одна изъ главъ моей статьи, напечатанной въ сборникѣ „Крестьянскій Строй“, изд. кн. П. Д. Долгорукова и гр. С. Л. Толстого. 1905 г. т. I. 11) „Н. И. Тургеневъ о крестьянскомъ вопросѣ въ царствованіе Александра I“ („Вѣсти. Европы“, 1909 г. №№ 1—2).

архивомъ кап. Бендеру, начальнику архива Канцеляріи Воѣннаго Министерства Н. М. Затворницкому, начальнику архива Мин. Внутр. Дѣлъ П. А. Смирнову и служащему въ архивѣ Госуд. Совѣта А. В. Шебалову.

Доставленіемъ матеріаловъ или различными указаніями оказали мнѣ содѣйствіе: Д. В. Айналовъ, В. Я. Богучарскій, В. Н. Васильева, М. Л. Вишницеръ, В. В. Водовозовъ, Н. К. Кульманъ, В. Н. Леонтовичъ, А. С. Лыкошинъ, В. А. и Е. А. Ляцкіе, Б. Л. Модзалевскій, В. Н. Ольнемъ, М. А. Островская, Н. К. Пиксановъ, З. С. Свербеева, А. И. Смагинъ, М. К. и Т. О. Соколовскіе, Е. И. Тарасовъ, М. Л. и А. А. Чебышевы, кн. Д. И. Шаховской, проф. Э. Э. Шиманъ и В. Е. Якушкинъ.

Всѣмъ этимъ лицамъ приношу глубочайшую признательность.

Изъ скончавшихся помяну съ величайшею благодарностью Н. П. Павлова-Сильванскаго, потеря котораго особенно чувствительна для всѣхъ интересующихся исторіею декабристовъ, такъ какъ онъ началъ прекрасно работать въ этой области, и В. П. Ламбина.

Несомнѣнно много матеріаловъ о декабристахъ еще хранится у ихъ потомковъ и родственниковъ. Я былъ бы безконечно признателенъ тѣмъ изъ нихъ, которые нашли бы возможнымъ одолжить мнѣ на время принадлежащіе имъ документы для снятія копій и извлеченій. Это дало бы мнѣ возможность дополнить мой трудъ при новомъ изданіи.

Введеніе.

I.

Самодержавная власть при Петрѣ В. настолько окрѣпла, что онъ не считалъ нужнымъ обращаться къ содѣйствию земскаго собора, какъ это дѣлали первые Романовы; но среди болѣе развитыхъ людей даже изъ низшихъ классовъ проявлялось иногда сознаніе необходимости участія представителей народа въ законодательствѣ. Такъ Посошковъ, который въ началѣ XVIII вѣка совѣтовалъ Петру Великому назначить для осуществленія преобразованій челоуѣка, облеченнаго неограниченными подночіями, въ концѣ царствованія того же государя высказывалъ глубокое убѣжденіе, что безъ содѣствія общенароднаго совѣта верховная власть не можетъ составить хорошаго новаго уложенія. На высшіе классы общества, вслѣдствіе сближенія съ просвѣщеннымъ западомъ, начинаютъ вліять и западно-европейская политическая литература, и западные примѣры. Даже «Правда воли монаршей» Теофана Прокоповича, гдѣ такъ категорически формулировалось понятіе о самодержавной власти, въ то же время вносила въ русское общество новые для него взгляды и будила политическую мысль. Въ ней читатель могъ встрѣтить разъясненіе того, что такое демократія, аристократія, монархія; ему сообщалось, что монархія бываетъ избирательная и наследственная, разбирались доводы за и противъ того и другого вида монархій; наконецъ, онъ знакомился съ ученіемъ, заимствованнымъ авторомъ у «изряднѣйшихъ законоучителей» Гуго Гроція, Гоббса и Пуфендорфа, о томъ, что государство основывается на первоначальномъ договорѣ. Разбирая доводы защитниковъ избирательной монархіи, авторъ упоминаетъ о томъ, что, по ихъ мнѣнію, въ наследственной монархіи сынъ государя, увѣренный въ полученіи престола, менѣе заботится о своемъ умственномъ и нравственномъ усовершенствованіи; напротивъ, избранный монархъ, благодарный избравшему его народу, править съ большою кротостью и вообще избирается наиболѣе того до-

стойный. Хотя авторъ и опровергаетъ эти доводы, но все же распространіе указанныхъ идей въ государствѣ съ неограниченно-монархическимъ образомъ правленія должно было способствовать развитію политическаго либерализма. Самая неограниченность власти самодержавнаго монарха обуславливалась въ «Правдѣ воли монаршей» тѣмъ, чтобы повелѣнія государя не были вредны народу. Это естественно вызывало въ читателяхъ мысль о томъ, соотвѣтствуютъ ли мѣры правительства интересамъ общества. Широкое распространіе этого трактата, разосланнаго при Екатеринѣ I въ количествѣ около 20,000 экземпляровъ, должно было возбуждать интересъ къ вопросу о политическихъ реформахъ.

Развитію политическихъ идеаловъ русскаго общества содѣйствовало и непосредственное знакомство наиболѣе развитыхъ его членовъ съ произведеніями знаменитыхъ иностранныхъ ученыхъ, переводы которыхъ начали появляться въ печати (какъ, напр., сочиненія Гуго Гроція и Пуфендорфа), а также распространялись въ рукописяхъ. Кромѣ того пребываніе русскихъ за границею давало имъ возможность знакомиться съ различными формами государственнаго устройства. Такъ кн. Б. И. Курякинъ, будучи въ 1706 г. въ Голландіи, собралъ свѣдѣнія объ англійскомъ государственномъ устройствѣ, о двухъ палатахъ парламента или о двухъ «парламентахъ», какъ онъ выражается, и записалъ въ своемъ дневникѣ, что нижній парламентъ сильнѣе верхняго и что постановленное парламентами должно предложить королю «только ему *во свидѣтельство*, что то сдѣлано и приговорено быть такъ, а не для того, чтобъ королю передѣлать приговоръ парламентовъ, и не можетъ того сдѣлать» ¹⁾. Нѣсколько позднѣе узнали русскіе люди, что Ульрика Элеонора, провозгласившая себя шведскою королевою въ 1718 г., въ слѣдующемъ году была избрана сеймомъ и утверждена королевою, при чемъ отказалась отъ самодержавія, а когда въ 1720 г., по ея желанію, королемъ былъ провозглашенъ ея мужъ, то для достиженія этого пришлось сдѣлать новыя уступки: король былъ поставленъ въ совершенную зависимость отъ совѣта, который въ свою очередь былъ только исполнителемъ воли словнаго сейма, гдѣ преобладало вліяніе мелкаго дворянства.

Послѣ смерти Петра В. немедленно обнаружилось въ высшихъ правительственныхъ сферахъ вліяніе шведскаго и англійскаго государственнаго устройства. Кн. Дм. Мих. Голицынъ и другіе приверженцы вел. кн. Петра Алексѣевича предлагали возвести на престолъ этого ребенка, а за малолѣтствомъ его поручить правленіе имп. Екатеринѣ *вмѣстѣ съ сенатомъ*. Хотя этотъ планъ и не былъ осуществленъ, но желаніе, зародившееся въ извѣстной части нашей знати, ограничить са-

¹⁾ Однако въ 1707 г. королева Анна воспользовалась въ послѣдній разъ правомъ отказать въ своемъ согласіи на постановленіе, принятое обѣими палатами парламента.